

Трудовая школа.

Известия Пермского уездного отдела народного образования.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

П. И. Павлов, В. В. Рахманов, Н. Е. Румянцев и А. П. Серебренников.

Педагогический ручной труд.

Д-ра Пабста.

С немецкого

Н. Румянцева.

Ознакомление с источниками и развитием человеческой культуры показывает, что она находится в тесной связи с изобретением инструментов. Употребление инструментов не только увеличило господство человека над природой и дало ему возможность лучшего использования ее богатств, но прежде всего оно отразилось на самом человеке в смысле упражнения руки и приобретения сноровки. Более развитая рука была в силах создать более совершенный инструмент, который в свою очередь требовал большей ловкости, таким образом, оба фактора, рука и инструмент, до известной степени совершенствуют друг друга.

Необходимость упражнения руки обуславливается еще тем, что оно тесно связано с функциями мозга. Даже самые простейшие и совершенно механические движения руки невозможны, если повреждены соответствующие части мозга; исходя из современного состояния науки о человеке, мы можем смело утверждать, что ловкость руки локализуется не в самой руке, а в головном мозгу. Отсюда возникает вопрос о возможности и способе использования в воспитании этой взаимозависимости между умственной работой и мускульной деятельностью.

Сила мышления и работоспособность человеческого мозга зависит от количества клеток, способных к функционированию. Воспитание следовательно должно направить все свои средства на то, чтобы по возможности увеличить число клеток, способных к функционированию. Развитие мозговых клеток, как и всех частей тела, зависит от их питания и упражнения, так у слепорожденных зрительные мозговые клетки не развиваются совсем, потому что деятельность клеток возбуждается только посредством раздражения внешнего органа. Также и моторные клетки, заведующие движениями, развиваются путем упражнения, и чем чаще повторится мускульная деятельность, тем больше совершенствуются проводные пути, соединяющие сенсорные, чувствующие центры с моторными. Каждое движение мускулом оставляет некоторый отпечаток, воспоминание в мозговой коре, благоприятствуя таким образом духовному развитию, при чем моторные мозговые клетки

развиваются преимущественно от упражнения более мелких мускулов руки.

Отсюда ясно, какой род ручного труда мы называем воспитательным в собственном смысле слова. Так как большими мускулами управлять легче, чем мелкими, воспитание должно стремиться главным образом к развитию мелких мускульных групп, что достигается путем употребления соответствующих инструментов (нож, пилы и т. п.).

Врачебная педагогика давно уже использовала это, переходя от упражнений корпуса, рук и ног к упражнениям кисти руки и пальцев. Необходимо отметить также взаимозависимость между деятельностью руки и развитием речи и указать на большее развитие правой руки, в то время как центр речи залегает в левой половине мозга. Флексиг и другие исследователи обратили внимание на быструю утомляемость левой части мозга при обучении языку и на необходимость введения в школу занятий, упражняющих обе половины мозга, как, например наглядное обучение, гимнастика и ручной труд.

Все эти вопросы, требующие несомненно дальнейшего исследования и выяснения, тем не менее показывают нам, как далеки мы от правильной оценки роли ручного труда в умственном развитии. Особенно поучительны в этом смысле удивительные воспитательные результаты, достигаемые слепо-глухонемыми, наиболее ярким и известным примером которых является Элен Келлер.

Несомненный интерес представляют вопросы, может ли мозг развиваться благодаря мускульной деятельности уже в раннем возрасте, и существует ли связь между воспитанием руки и образованием воли и характера. На первый вопрос физиология отвечает утвердительно, потому что возможность образования мозговых центров ограничивается известным возрастом. У взрослого человека проводные пути нервной системы имеют уже вполне определенное направление, и изменение его вызывает каждый раз большие затруднения, поэтому и результаты мускульных упражнений будут слабее, в то время как в раннем детстве они необычайно велики.

Значение мускульных упражнений для образования характера станет нам ясным, если мы познакомимся с сущностью этого процесса. Он заключается в укреплении воли работой. Каждая работа требует преодоления массы мелких препятствий, в чем и заключается ее существенное отличие от спорта. Эльзенханс указывает на

значение телесных упражнений для развития силы воли: „В произвольных движениях ребенком переживается волевое усилие. А так как воздействие воли на внешний мир проявляется посредством тела, наиболее полезным (продуктивным) способом упражнения воли является упражнение в приобретении господства над движениями“. И действительно, все выдающиеся педагоги, начиная с Коменского, Руссо, Песталоцци и Фребеля, признавали значение мускульных упражнений для образования характера.

Желательно, чтобы современная педагогика нашла пути для удовлетворения требования, выдвинутого еще столетия тому назад: Воспитание при помощи труда!

Как мы издавали ученический журнал.

В новой школе, в основу которой должен быть положен принцип творчества и самостоятельности учащихся, займет несомненно видное место ученический журнал, как один из видов творческой работы. В настоящий момент, я думаю, своевременно поделиться с товарищами-учащими небольшим опытом, имеющимся у меня в этой области. Журнал, о котором я хочу рассказать, издавался в одном из высших начальных училищ Пермского уезда в 1915 году. Не помню, кто первый подал мысль о журнале — преподаватель или учащийся, но за осуществление этой идеи учащиеся привились с большим увлечением. Я потом узнал, что у них уже были самостоятельные попытки издавать журнал. На этот раз в журнале приняли участие двое преподавателей, в числе их был и я. Мы решили поставить дело так, чтобы хозяева журнала были сами учащиеся, а мы бы только помогали им в этом деле. Самое активное участие в журнале принимал IV класс. Им из своей среды была избрана редакционная комиссия, в которую вошли ученики и ученицы в возрасте от 15 до 17 лет. На первом же ее заседании обсудили вопрос о характере журнала. Задачей его поставили освещение всех сторон жизни учащихся, объединенных около общего дела и удовлетворение самых разнообразных их запросов и интересов. В журнале наметили отделы: беллетристика. Школьная жизнь (сюда входила и жизнь учащихся вне школы), игры, шарady и загадки. Между членами комиссий распределены были обязанности. Одни привлекали сотрудников и доставали материал, другие готовили рисунки, третьи печатали. Журнал назвали „Ручеек“. Материалы передавались членам редакции или отсылались в особый ящик. Авторы обязывались подносить свои произведения, чтобы редакция имела возможность вступить с ними в те или иные переговоры, но редакцией фамилии „писателей“ хранились в тайне, если они не желали выставлять их. Все материалы

рассматривались и обсуждались на редакционных собраниях, на которые не члены допускались только с согласия всей редакции. Так поступали потому, что желали сохранить в тайне критику, которой подвергались произведения, данные для журнала из опасения оттолкнуть робких и самолюбивых авторов. Председательствовал на собраниях ученик; мы, преподаватели, присутствовали, как члены и старались оказывать наивозможно меньшее давление, высказываясь преимущественно в тех случаях, когда к нам обращались за разъяснениями учащиеся. Эти собрания обыкновенно проходили очень оживленно. Весь предлагаемый материал подвергался всестороннему обсуждению, как со стороны содержания, так и языка. В произведение вносились самые разнообразные поправки. (На них всегда испрашивалось перед печатанием согласие авторов). Иногда приходилось удивляться тонкости и серьезности замечаний со стороны учащихся. Так напр. отвергнуто по предложению одного из учащихся стихотворение с ювенилистическими нотками. Подвергалась часто основательной критике и художественная сторона произведений. Главными достоинствами произведений считалась искренность, самостоятельность и правдивость. На собраниях чувствовалось, что делается общее, близкое и интересное для учащихся дело. Работа над журналом сближала учащихся между собой, а также их и с учителями, вносило товарищескую непринужденность и задушевность в отношениях.

Выход 1-го номера был целым событием в жизни училища. Я прочитал весь номер во 2 классе, где был классным наставником. Так я поступал и при выходе следующих номеров. Чтение журнала слушали с напряженным вниманием. По поводу прочитанного сыпались самые разнообразные замечания о содержании произведений, строились догадки, кто скрывался за такими псевдонимами, как Одиссей, Юлий Цезарь, Лесная и т. п. После прочтения лекции учащиеся перечитывали журнал, рассматривали рисунки и у них появлялось желание испробовать свои силы.

Что касается содержания журнала, то видное место заняла в нем война. Она отразилась в статьях, рассказах, стихотворениях и рисунках. Господствующий мотив этих стихотворений, что война—бедствие. Были произведения боевого характера, много стихотворений о природе, статьи о приготовлении разных приборов. Редакция в передовой статье 1-го номера сделала обращение к учащимся с просьбой писать обо всем, что волнует, интересует и чем хочется поделиться с товарищами, ей дороги были всякие попытки творчества.

Говоря о светлых сторонах работы над журналом, нельзя умолчать и о нежелательных явлениях, которые также имели место. Я укажу на самый печальный факт—это плагиат. Редакция решила энергично бороться

с этим злом. Она в журнале обратилась с просьбой чужих произведений за своей подписью не присылать и даже назвала по фамилии ученицу, особенно злоупотреблявшую в данном отношении.

До конца учебного года выпустили три номера журнала. Для четвертого решили использовать материал, который соберется летом но.. четвертый номер так и не вышел. Мне думается, наш „Ручеек“ замолк от двух причин: наиболее активные участники перешли в выпускной класс, в котором школьная жизнь не так захватывала учащихся, беспокоила мысль об аттестатах, приходилось больше времени тратить на приготовление уроков, еще более роковую роль для журнала сыграло настроение преподавателей со дня на день ожидавших мобилизации: не поднимались руки взяться за дело, которое внезапно может оборваться.

А журнал требовал много времени, труда и внимания, как со стороны учащихся так и учащихся. Я не могу сказать, отзывалась ли работа по ведению журнала на прохождении школьной программы, но безусловно о затраченном на него времени жалеть не приходится. Журнал был, первым крупным общественным явлением в жизни учащихся и имел известное воспитательное значение в общественном социальном отношении. Здесь они впервые столкнулись лицом к лицу с ответственностью перед товарищами за принятые на себя общественные обязанности. Они также практически пришли к необходимости бороться с общественными недостатками, как было в случаях допущения плагиата. Они в этом увидели нанесение ущерба общему делу и прибегли к известным мерам борьбы с этим явлением. Журнал способствовал лучшему изучению учащихся, т. к. здесь каждый брался за то, что ему было по душе, а в свободных никем не навязанных произведениях поднимались самые разнообразные вопросы, которые и подвергались совместному обсуждению. Как пример, приведу обращение одной ученицы, помещенное в журнале к товарищам и лицам интересующимся чтением с просьбой указать, какие книги нужно читать. В ответ появилась статья о внеклассном чтении. Журнал откликался не только на духовные запросы учащихся. Так, в первом номере поместили анкету о питании, ответы на которую нарисовали весьма печальную картину. Самый интересный ответ был помещен в „Ручейке“. В результате были организованы горячие завтраки для учащихся.

В работе над журналом проявляются самые разнообразные способности учащихся. Литературные, художественные и организаторские. Большое значение журнал имеет для преподавания родного языка, т. к. произведения, помещаемые в ученических журналах и есть свободные сочинения в полном смысле этого слова. Они дадут преподавателю материал для бесед и письменных ра-

бот, т. к. входят непосредственно в круг интересов учащихся. Но мне хочется подчеркнуть и выдвинуть самостоятельное значение ученического журнала. Если смотреть на школу как на общину и на учащегося, как члена общественной организации, то эта последняя должна иметь и орган, отражающий ее трудовую жизнь. Дети должны жить полной общественной жизнью, соответствующей их возрасту. Как должны быть детские библиотеки, музеи, клубы, так необходимы и детские журналы, где самыми активными участниками должны быть дети. Тогда школа и жизнь будут действительно представлять одно неразрывное целое. А это идеал нормально поставленной школы.

Если читатели пожелают ознакомиться с содержанием нашего „Ручейка“, то в одном из следующих номеров „Трудовой школы“ будет помещена соответствующая статья. Экземпляры журнала имеются в организованном при отделе педагогическом музее.

В. Няшин.

Совещание по вопросу о реформе школы.

Чтобы предстоящая реформа школы могла пройти наиболее безболезненно, чтобы эта реформа не оказалась неудачным экспериментом—опытом, могущим искалечить тысячи детей необходимо подойти к этой реформе во всеоружии знания и опыта, необходимо ее обсудить особенно самим учащим, которые будут проводить ее в жизнь. Многие из них знакомы с идеями новой школы в теории, некоторые даже на практике. Является необходимость обмениваться учащим мнениями, сомнениями, недоумениями и пр., необходимо и отделу народного образования прислушаться к голосу учительства. Недавно в Москве происходил Всероссийский съезд по просвещению. Там обсуждались животрепещущие вопросы школы. Но как бы ни было велико значение съезда, его трудов, участие, оставшиеся на местах, не могут сложить рук. Ведь теперь прошло то время, когда все ждали указов из центра, когда учащие были слепыми исполнителями предначертаний из центра, программ. Теперь не то. Учащим предоставлена широкая инициатива, простор свободного творчества. Если и будут выработаны в центре известные программы и планы, то они будут носить чисто примерный, необязательный характер. В том и состоит отличие работы современного учащего от прежней работы, что он является творцом, а не слепым орудием центра.

В виду этого Пермский уездный отдел по народному образованию предполагает созвать на рождество съезд деятелей по народному образованию для рассмотрения вопросов, связанных с предстоящей реформой. А так как до рождества остался довольно продолжительный срок, между тем занятия в школах начинаются, необходимо немедленно выяснить, хотя бы некоторые вопросы, связан-

ные с реформой, некоторые мероприятия, которые могли бы и должны быть проведены в жизнь немедленно, отдел народного образования созвал 12-го—20-го сентября с. г. совещание из представителей учащихся школ. Совещание это состоялось и провело свои работы по следующей программе: проф. Н. Е. Румянцев „Основные принципы организации трудовой школы“, Н. Е. Бочкарев „Основные принципы реформы школы и частичное ее выполнение с начала учебного года“, Широков „Работы Пермской городской комиссии по реформе школы“, В. В. Рахманов „Физическое воспитание в единой трудовой школе“, А. П. Серебрянников „Работы Комиссариата по просвещению и в частности пермского отдела по народному образованию“, В. В. Рахманов „Социальное воспитание в школе, в частности о самоуправлении учащихся и дисциплине“, сообщения с мест о положении образования в уезде, соединенное заседание с городской комиссией, текущие вопросы и секционная работа.

Совещанием принят ряд резолюций, касающихся вопроса о реформе школы вообще и о частичных мероприятиях, которые могут быть проведены в жизнь с начала наступившего учебного года.

Не имея возможности, по недостатку места, напечатать полностью протоколы совещания, приходится ограничиться лишь сообщением тезисов некоторых докладов и резолюций совещания.

Проф. Н. Е. Румянцев, прочитавши свой доклад, предложил совещанию следующие тезисы, которые и приняты совещанием.

Тезисы эти следующие,

1. Новые условия общественной жизни требуют реорганизации народной школы, ставят перед ней новые задачи.

2. Сообразно с ними школа должна быть свободной и демократически трудовой.

3. Трудовая школа основывается не на простом сообщении детям знаний и дисциплине послушания, а на пробуждении творческих сил, инициативы, предприимчивости, воли характера, на развитии всех способностей.

4. Лучшим средством для этого, оправдываемым философией и биологией, социологией, психологией и особенно психологией детства и историей культуры, является предоставление детям возможности проявлять свою личность, поощрение самодеятельности.

5. Наиболее свойственными ребенку видами деятельности и самоопределения являются: игры, ручной труд, рисование, лепка, драматизация, рассказы о личных переживаниях и т. п.; вообще собирание материала и экспериментирование над ним, опыт.

6. Всеми этими видами деятельности должна воспользоваться школа, чтобы достигнуть лучших результатов, заинтересовать детей учебой. Школа должна быть лабораторией для производства опытов над самими детьми.

7. Особенно важное воспитательное значение в младшем возрасте имеет всякого рода ручной труд (обработка материала, изготовление пособий, работа в саду, огороде, уход за растениями, занятия в кухне, мастерских, вообще лабораторные методы преподавания и т. д.). В старшем—самостоятельная работа над первоисточниками.

8. Обучение должно быть школой личных переживаний ребенка и приспособляться к особенностям его душевной жизни, степени развития по характеру одаренности. Школа должна исходить от детей, быть периферической.

9. До переходного возраста обучение не должно быть отвлеченным и книжным, а живым, предметным, индивидуальным. Оно должно обострять наблюдательность, возбуждать воображение при помощи изучения окружающей ребенка природы и жизни.

10. Интеллектуальное воспитание должно идти рука об руку с физическим и эмоциональным (эстетическим, нравственным, социальным).

11. В центре воспитания должно стоять воспитание социальное: развитие чувств солидарности, законности, ответственности перед целым, верности призванию, профессиональной честности, сильной воли и характера. К этому должна быть приспособлена вся организация школы.

12. Новая школа требует и новых учителей с широким философским кругозором—с одной стороны, с другой—знакомых с психологией детского и школьного возраста, основами ручного труда, рисованием, лепкой, пением, детскими играми и т. д.

По вопросу „о принципах построения учебного плана“, на основании докладов Н. Е. Бочкарева, приняты совещанием следующие резолюции:

1. В основу реформированной школы надо брать учебный план, а не программы.

2. В состав учебного плана входят общие положения построения учебно-воспитательного дела в новой школе и минимум требований знаний в каждом отдельном предмете.

3. В основу составления учебного плана надо положить выполнение следующих требований.

а) учебные планы и программы должны покоиться на психологических основах;

б) учебные планы и программы должны исходить из задач и целей новой школы;

в) для выполнения целей и задач новой школы нужно создать учебный план так, чтобы он давал материал для творческой работы учителя, а не механического выполнения твердо установленных предначертаний свыше.

г) учебный план должен быть создан на основах проведения в жизнь идей единой школы;

д) единая школа требует тесной связи всех ступеней обучения, и продолжения, а не приспособления

одной ступени к другой, ищей к высшей.

е) необходимо создать сначала один общий учебный план для всех ступеней обучения, а потом, исходя из него, и для каждой ступени в отдельности;

ж) новая школа должна создать такую среду, в которой ребенок мог бы жить полной своей жизнью, а не заниматься одним заучиванием ненужных для него, или несвоевременных знаний. А потому центр тяжести в новой школе должен сосредоточиваться не в знаниях самих по себе, а в методах изучения их;

з) отсюда вытекает необходимость создания подвижной системы обучения вообще и методических приемов обучения в частности.

4. В задачу учебного плана входит:

а) установление курса научных знаний.

б) установление объема знаний в каждом отдельном предмете;

в) распределение предметов и научных знаний по возрастам и ступеням.

г) указание на возможность постановки занятий на всех ступенях в связи с наклонностями и способностями сообразно с типовыми особенностями личности;

д) установление связи и взаимоотношения между предметами;

е) установление основных положений учебно-воспитательного метода;

ж) подготовка и указание материалов для составления программ.

5. Учебный план имеет дело с личностью вообще, программы с типовыми личностями данной школы и класса. Отсюда задачи программы:

а) дать сумму знаний для учеников данного класса;

б) создать соответствующую систему и методы усвоения учащимися знаний;

в) индивидуализировать обучение: 1) по классам—подвижность системы прохождения установленной суммы знаний;

2) по ученикам—приспособление методов обучения к учащимся данного класса.

6. В зависимости от этого программы должны создаваться на основании учебного плана, общего и по ступеням, Совета учебных заведений:

а) составляются они преподавателем предмета для своего класса применительно к учебному плану, потребностям и психологическим особенностям учащихся;

б) рассматриваются в связи с другими программами и утверждаются советом.

7. Но и такие, свободно созданные программы, имеют примерное значение. Преподаватель в течение учебного года должен все время считаться с действительными потребностями и условиями жизни класса и в зависимости от этого, видоизменять свою программу.

8. Для объединения деятельности учебных заведений данной местности возможно составление общих программ, примерных, учительскими организациями данной местности, но

детализация и окончательное проведение их в жизнь школы остается все же в руках преподавателя и Совета школы.

Только при этом условии возможно индивидуализировать обучение“.

Зав. шк. отд. А. Серебrenников.

(Продолжение следует).

Мысли о воспитании в трудовой школе

„Человек—животное, владеющее инструментом. Но инструменты всегда были только средствами для достижения известных целей, и очень часто поставленная цель приводила к изобретению самого инструмента. Поэтому курс одного только обращения с инструментами и настойчивое нежелание думать о предметах производства, делают наши высшие школы ручного труда учреждениями мрачными, фальшивыми и искусственными. Вместо того, чтобы на низших ступенях обучения делать игрушки—эти образцы механического упрощения—волчки или бумажные змеи,—а на высших—строить научные приборы и открывать при этом великие принципы материального мира—мы все принесли в жертву своим сверхнормирующим методам“.

(С. Холл).

„Изучение ручного труда есть общая культура сил тела, но также и ума посредством деятельности тела. Это упражнение в аккуратности, в способности к самоконтролю, к изучению окружающего, к выражению мысли скорее делом и вещами, чем посредством речи“.

(Робертсон).

„Главная мысль, лежащая в основе новейшего движения в пользу ручного труда, заключается в том, чтобы внести в школу атмосферу жизни, дать школьнику жизненную обстановку, ибо при этом гораздо надежнее воспитывается характер, чем прямым наставлением“.

(Лег).

„Мы начинаем думать, что даже философ мог-бы быть более великим философом, если бы в ранние годы немного учился плотничеству, а плотник—более искусным плотником, если бы поупражнялся немного в философии“.

(Норман Мак-Мени).

„Быстро приближается день, когда будет признано, что высшая человеческая функция есть искусство воспитания детей при помощи их собственной активности“.

(Норман Мак-Мени).

„Точно также, как теперь всюду при школах (в Германии) есть гимнастические залы, точно также в будущем при каждой школе будут купальни с бассейнами для плавания, школьные кухни, школьные сады, и мастерские, рисовальные и физические кабинеты, и на почетном месте лекционный или танцевальный зал“.

(Гансбер).

„Книга в высшей степени важный проводник культуры, но не основа ее. В основе культуры лежит ручной труд, который доставляет пищу, одежду, жилище всем, в том числе и мыслителю и автору книги“.

(Зайдель).

